

УДК 338.012

**СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОЦЕНКА И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ****И.В. Шалимов, Т.А. Седых, Т.В. Белова, А.А. Золотарев, А.Е. Кириенко**

ГОАУ ВО «Курская академия государственной и муниципальной службы», Курск, email: shalimov89@mail.ru, tsedyh@inbox.ru, tv_belova@mail.ru, alan.kursk@yandex.ru, KIRIESCHKA25@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях обеспечение экономической безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа существующих угроз и выработки эффективных механизмов их нейтрализации в условиях нарастающего санкционного давления и геополитической нестабильности. В статье проведён комплексный анализ современных угроз экономической безопасности Российской Федерации, их оценка и предложены пути преодоления. Исследованы теоретические подходы к определению экономической безопасности, рассмотрены критерии и показатели её оценки. Особое внимание уделено анализу внешних и внутренних угроз, их взаимосвязям и влиянию на экономику страны. На основе проведённого исследования предложены меры по укреплению экономической безопасности государства. Результаты исследования могут быть использованы: в деятельности органов государственной власти при разработке мер по обеспечению экономической безопасности; при формировании стратегий развития отраслей экономики; в научно-исследовательской работе по проблемам экономической безопасности; в образовательном процессе при подготовке специалистов в области экономики и управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угрозы экономической безопасности, санкции, импортозамещение, технологическое развитие, финансовая стабильность, инновационная активность.

**CURRENT THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ASSESSMENT AND WAYS TO OVERCOME THEM****I.V. Shalimov, T.A. Sedykh, T.V. Belova, A.A. Zolotaryov, A.E. Kiriyenko**

GOAU VO Kursk Region Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, email: shalimov89@mail.ru, tsedyh@inbox.ru, tv_belova@mail.ru, alan.kursk@yandex.ru, KIRIESCHKA25@yandex.ru

Abstract. In the current conditions, ensuring economic security is one of the priority areas of the Russian Federation's state policy. The relevance of the study is due to the need to analyze existing threats and develop effective mechanisms for their neutralization in the context of increasing sanctions pressure and geopolitical instability. The article provides a comprehensive analysis of current threats to the economic security of the Russian Federation, their assessment, and suggests ways to overcome them. It explores theoretical approaches to defining economic security and examines the criteria and indicators for its assessment. Special attention is given to analyzing external and internal threats, their interconnections, and their impact on the country's economy. Based on the conducted research, measures have been proposed to strengthen the country's economic security. The results of the study can be used: in the activities of public authorities in the development of measures to ensure economic security; in the formation of strategies for the development of economic sectors; in research work on economic security issues; in the educational process in the training of specialists in the field of economics and management.

Keywords: economic security, national security, threats to economic security, sanctions, import substitution, technological development, financial stability, and innovative activity.

Дата поступления статьи в редакцию: 29.04.2026

Дата принятия статьи в печать: 15.06.2026

Введение

Экономическая безопасность - один из ключевых элементов системы национальной безопасности. Она обеспечивает защиту национальных интересов, социально-экономическую стабильность, суверенитет и территориальную целостность государства. Роль экономической безопасности заключается в следующем: во-первых, она служит основой для реализации стратегических

национальных приоритетов, создавая условия для устойчивого социально-экономического развития, повышения качества жизни населения, поддержания оборонного потенциала; во-вторых, обеспечивает защиту от внутренних и внешних угроз, предполагая противодействие вызовам, таким, как кризисные явления в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, санкции, зависимость от импорта, теневая экономика, коррупция; в-третьих, гарантирует обеспечение экономического суверенитета, то есть независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учётом международных обязательств; в-четвёртых, способствует сохранению единства экономического пространства, поддерживая целостность территории и предотвращая сепаратистские тенденции; в-пятых, создаёт условия для социальной стабильности, поскольку устойчивая экономика предотвращает социальные конфликты и обеспечивает доступность образования, медицины, культуры и других благ, что напрямую влияет на качество жизни населения.

Цель исследования

Целью исследования является комплексный анализ современных угроз экономической безопасности Российской Федерации и разработка рекомендаций по их нейтрализации.

Задачами настоящего исследования выступают:

- провести комплексный анализ существующих внешних и внутренних угроз экономической безопасности России;
- исследовать нормативно-правовую базу обеспечения экономической безопасности;
- оценить эффективность действующих механизмов мониторинга и контроля системы национальной экономической безопасности;
- разработать рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения экономической безопасности России;
- разработать инструменты для повышения эффективности противодействия угрозам экономической безопасности страны;
- предложить методику комплексной оценки уровня экономической безопасности;
- предложить механизмы оптимизации взаимодействия между участниками системы экономической безопасности;
- разработать рекомендации по совершенствованию институциональной структуры системы экономической безопасности России.

Объект исследования – система экономической безопасности Российской Федерации.

Предмет исследования – современные угрозы экономической безопасности и механизмы их преодоления.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использованы:

- нормативно-правовые акты в сфере экономической безопасности;
- статистические данные;
- научные публикации по теме исследования;
- методы системного анализа, сравнительного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследования

Экономическая безопасность – сложная категория, которая трактуется по-разному в зависимости от научных школ, геополитических условий и исторического контекста. В отечественных и зарубежных исследованиях существуют различные подходы к пониманию её сущности. Она выступает фундаментом для обеспечения других видов безопасности (политической, военной, экологической и т. д.) и является ключевым фактором устойчивого развития государства [1].

В отечественных исследованиях экономическая безопасность обычно трактуется как такое состояние национального хозяйства, которое гарантирует защиту стратегических интересов, макроэкономическую стабильность и институциональную устойчивость системы [2]. Так, Л. П. Васильева определяет её как положение экономики, отличающееся сбалансированностью, кризисоустойчивостью и повышенной защитой ключевых интересов государства. Есир А. И. сопоставляет категорию с макроэкономическим механизмом, предохраняющим суверенитет страны, выделяя финансовую, энергетическую, военную, оборонно-промышленную и продовольствен-

ную подсистемы безопасности [3]. Шелухина Е. А. увязывает категорию с хозяйственной системой, обязанной результативно удовлетворять общественные потребности национального и глобального уровней, особенно в условиях ускоряющейся глобализации.

В. К. Сенчагов трактует экономическую безопасность как устойчивое состояние национальной экономики и публичных институтов, при котором гарантируется сохранность стратегических интересов, социальная ориентированность государственного курса и достаточный военный-технологический потенциал даже в неблагоприятных макроэкономических и геополитических условиях. И. Я. Богданов рассматривает её как ситуацию, когда ресурсно-структурные параметры хозяйственного комплекса позволяют поддерживать суверенный политико-социальный вектор развития, а, кроме того, обеспечивают уровень легальных доходов, гарантирующий подавляющему большинству граждан благосостояние, корреспондирующее международным цивилизационным стандартам жизни и охвату базовых социальных потребностей без риска внешнеэкономического давления или внутренней дестабилизации процессов.

Л. И. Абалкин трактует экономическую безопасность как интегральную совокупность условий и факторов, обеспечивающих макроэкономическую независимость страны, её финансовую стабильность и структурную устойчивость, а также способность к непрерывному воспроизводственному обновлению и самосовершенствованию. С. Ю. Глазьев и В. С. Загашвили определяют экономическую безопасность как такое состояние национального хозяйства, которое по объёмным и структурным индикаторам достаточно для сохранения суверенного статуса государства, иммунитета от внешнеполитического и социально-экономического давления и поддерживает доходы, гарантирующие благосостояние населения по цивилизованным стандартам.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», экономическая безопасность трактуется как состояние комплексной защищённости национальной экономической системы от экзогенных и эндогенных рисков, обеспечивающее макроэкономическую стабильность, экономический суверенитет, целостность экономического пространства и возможность реализации стратегических приоритетов развития РФ, государственных инвестиционных программ [4].

В зарубежной литературе понятие экономической безопасности трактуется неоднозначно. В некоторых странах под ней понимается защита населения и хозяйствующих субъектов от резкого ухудшения финансового состояния. В официальных документах США выражение «экономическая безопасность» применительно к государству в целом практически не употребляется [5].

Корпорация RAND (США) определяет экономическую безопасность как способность защищать и управлять экономическими интересами страны в отношении событий, процессов и действий, угрожающих этим интересам. Угрозы могут исходить как извне, так и изнутри, быть продиктованы умышленными или неумышленными последствиями деятельности человека или природы. Дж. Кишнер (США) ввёл категорию «национальной жизнеспособности», где ключевое качество - эффективность решения обществом своих экзогенных экономических проблем. При этом американская администрация акцентировала внимание на внешних угрозах и способности США использовать международные экономические тенденции в свою пользу.

Япония (согласно докладу министерства внешней торговли и промышленности 1982 г.) трактует экономическую безопасность как состояние экономики, защищённой, прежде всего, экономическими средствами от серьёзных угроз, возникающих под воздействием международных факторов. Цзян Юн (Китай) считает, что основой для обеспечения экономической безопасности являются конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет, и акцентирует внимание на необходимости усиливать финансовую безопасность через ужесточение надзора за иностранными операциями китайских банков. Б. Г. Бузан (Великобритания) понимает под экономической безопасностью состояние экономики, при котором обеспечивается экономическое благополучие субъектов, принимающих участие в общественных отношениях; базис экономической безопасности, по его мнению, - сохранение стабильности экономики путём использования эндогенных ресурсов.

В современных зарубежных исследованиях термин «экономическая безопасность» используется редко: чаще речь идёт об отдельных составляющих - финансовой, информационной безопасности, риск-менеджменте и т. д. [6]

Следовательно, отечественные подходы делают акцент на защите национальных интересов, суверенитете и стабильности, отводят государству активную роль в обеспечении безопасности и учитывают как внутренние, так и внешние угрозы [7]. Зарубежные концепции нередко смещают фокус на защиту граждан от бедности или внешних угроз, в либеральных моделях предполагают ограниченную роль государства (в основном защиту прав собственности и поддержание безопасности), а цели варьируются от защиты населения до обеспечения господства в мировой экономике.

Критерии экономической безопасности – это совокупность показателей, служащих для качественной и количественной оценки степени и уровня защищённости экономики [8]. Указанные характеристики демонстрируют потенциал экономики гарантировать устойчивое развитие, автономность и защиту от внутренних и внешних рисков. К критериям экономической безопасности относят: способность государства исполнять функции в режиме расширенного воспроизводства, величину совокупного государственного долга (внутреннего и внешнего), конкурентоспособность национальной экономики, продовольственную безопасность, профиль внешней торговли (его рациональность определяется масштабом зависимости хозяйственного комплекса от импорта стратегически значимых товаров и продовольствия, потенциально производимых внутри страны), устойчивость финансово-кредитной системы, уровень государственной поддержки научно-технологического потенциала, социальную стабильность (включая показатели бедности, безработицы, доступности образования, здравоохранения и социального обслуживания), суверенитет государства (целостность и сохранение единого экономического пространства, исключая проявление сепаратистских тенденций), масштабы участия государства в институциональном регулировании хозяйственных процессов.

Индикаторы экономической безопасности служат количественной репрезентацией качественных характеристик критериев и позволяют проанализировать состояние национальной экономики сквозь призму ключевых процессов, раскрывающих сущность экономической безопасности [9]. Согласно Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года (Указ Президента от 13 мая 2017 г. № 208), перечень индикаторов включает: индекс физического объёма валового внутреннего продукта (ВВП), ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности), долю российского ВВП в мировом объёме, долю инвестиций в основной капитал внутри ВВП, степень износа основных фондов, индекс промышленного выпуска, индекс производительности труда, индекс денежной массы (агрегат M2), уровень инфляции, внутренний и внешний государственный долг, чистый приток (отток) капитала, показатель экономической интеграции субъектов РФ, коэффициент напряжённости на рынке труда, энергоёмкость ВВП, долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженной продукции, долю высокотехнологичной и наукоёмкой продукции в ВВП, децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного и 10 % наименее обеспеченного населения), уровень преступности в сфере экономики и прочие измерители.

Пороговые величины представляют собой критические границы макроэкономических индикаторов, превышение которых блокирует устойчивое функционирование хозяйственного комплекса и провоцирует зарождение деструктивных процессов [10]. Максимальный уровень экономической безопасности обеспечивается, если совокупность индикаторов удерживается внутри допустимых интервалов, причём приближение одного параметра к барьеру не ухудшает остальные. Пороговые рубежи определяются экспертно на основе агрегированного анализа статистических рядов и опросов специалистов.

Нормативно-правовой каркас экономической безопасности России включает ряд ключевых федеральных актов. Стратегия национальной безопасности РФ – доктринальный акт, формулирующий стратегические государственные приоритеты России; Стратегия экономической безопасности подготовлена для практической реализации названных приоритетов. Она закреплена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года – ключевой документ стратегического планирования, определяющий различные риски экономической стабильности, цели, базовые векторы и задачи государственной социально-экономической политики в указанной сфере. Документ утверждён Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 и нацелен на нейтрализацию вызовов и угроз, предотвращение кризисных процессов в ключевых секторах экономики, сохранение качества жизни населения [11].

Нормативно-правовую базу, образующую институциональный каркас Стратегии экономической безопасности, формируют Конституция РФ, федеральные конституционные акты, Федеральный закон 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», иные федеральные законы, Доктрина национальной безопасности, указы Президента, постановления и распоряжения Правительства РФ [12].

К числу иных федеральных законов и подзаконных актов, формирующих нормативную основу экономической безопасности, относятся: Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (устанавливает требования к устойчивости кредитных организаций и защитным механизмам финансовой системы), Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (определяет антимонопольные стандарты), Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (закрепляет принципы кибербезопасности), а также постановления Правительства РФ, законы, прочие нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципалитетов, принимаемые в пределах их компетенции. К подзаконным документам относятся положения, методические рекомендации, административные регламенты, издаваемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (Банком России, Минтрудом, МВД и пр.).

Анализ актуальных вызовов экономической безопасности РФ предполагает изучение внешних ключевых и внутренних детерминант, а также системную оценку их корреляций и долгосрочных макроэкономических тенденций [13].

К внешним угрозам относится, прежде всего, санкционное давление и его последствия для ключевых отраслей. Санкции против России с 2022 года привели к системной изоляции, включая эмбарго, заморозку активов, запрет на нефтесервисные услуги и облачные технологии. По данным на середину 2025 года, против России введено более 24 тыс. санкций. Влияние санкций на отрасли различается: значительное сокращение производства зафиксировано в автомобилестроении, деревообработке, химии, фармацевтике, машиностроении. Экспортная выручка снизилась на \$85 млрд с декабря 2022 по сентябрь 2024 года из-за ценового потолка и скидок на российскую нефть. Логистика также стала уязвимым звеном: цены на поставки в Россию выросли на 6,2 % относительно медианных мировых, что привело к совокупным издержкам в размере \$21 млрд в 2023 году.

Ещё одной серьёзной внешней угрозой является зависимость от импорта технологий и оборудования. Россия сильно зависит от импорта в высокотехнологичных отраслях: микроэлектроника, современное машиностроение, телеком-оборудование, робототехника, сложные системы управления. В топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) доля иностранных технологий, оборудования, комплектующих и материалов составляет 20-60 %. Особенно сложно ситуация обстоит с поставками парогазовых и газотурбинных установок большой мощности, оборудования для производства сжиженного природного газа (СПГ), катализаторов для нефтепереработки.

Волатильность мировых рынков энергоресурсов также представляет значительную угрозу [14]. Мировой нефтяной рынок характеризуется высокой неопределённостью из-за волатильности цен, которая зависит от множества факторов: рыночных, геополитических, институциональных и технологических. На цену нефти могут влиять даже новости глобальной политики и экономики. Снижение спроса на нефть и энергоресурсы вынуждает компании и правительства искать новые стратегии.

Геополитическая нестабильность напрямую влияет на внешнеэкономическую деятельность. Конфликты и противоречия между государствами, торговые войны и санкции создают риски для внешнеэкономической деятельности России. Например, ситуация на Ближнем Востоке и риски ограничения поставок через Ормузский пролив влияют на энергетическую безопасность. Геополитические риски отпугивают инвесторов, ограничивают приток капитала и затрудняют доступ к международным финансовым рынкам.

Особую опасность представляют киберугрозы и промышленный шпионаж [15]. В 2024 году промышленность стала одной из самых атакуемых отраслей в России. Около трети всех кибератак и 28 % высококритичных атак были направлены на предприятия промышленности. Основные секторы-мишени - энергетика, машиностроение и нефтегазовая отрасль. Цели атак часто связаны со шпионажем: в 38 % случаев вредоносное ПО использовалось для кражи учётных

данных. Угрозы включают вирусы-вымогатели, АPT-атаки, фишинг, социальную инженерию, DDoS-атаки и уязвимости в стороннем ПО.

Среди внутренних угроз одной из ключевых является сырьевая зависимость экономики и низкая диверсификация экспорта. Экономика России сильно зависит от экспорта энергоносителей (нефть, газ), что делает её уязвимой к колебаниям мировых цен. В 2019 году товарная группа «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» составила около 60 % от общего экспорта. Низкая диверсификация экспорта снижает устойчивость экономики к внешним шокам.

Высокий уровень теневой экономики и коррупции также подрывает экономическую безопасность. Теневая экономика приводит к уменьшению доходной базы бюджетов всех уровней, росту преступности, исключению инвестиционного развития и созданию диспропорций в структуре экономики. Коррупция искажает социально-экономическую политику государства, усложняет реализацию прав граждан и способствует развитию теневого сектора.

Неравномерность регионального развития создаёт дополнительные риски. Различия в географическом положении, ресурсном обеспечении, инфраструктуре и уровне инвестиций приводят к диспропорциям между регионами. Это создаёт риски для экономической системы в целом, усиливает социальное неравенство и может привести к деградации человеческого потенциала в отстающих регионах.

Демографические проблемы и дефицит квалифицированных кадров усугубляют ситуацию [16]. Сокращение численности трудоспособного населения из-за низкой рождаемости и старения населения приводит к кадровому дефициту. Отток высококвалифицированных специалистов за рубеж, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, а также несоответствие системы образования потребностям экономики усугубляют ситуацию.

Низкая инновационная активность и технологическое отставание ограничивают возможности развития. В России наблюдаются скромные масштабы инновационной активности: сокращается доля инновационных предприятий в промышленности. Среди причин – неразвитость рынка инноваций, недостаток финансирования, длительный период окупаемости проектов, отсутствие государственной промышленной политики, направленной на стимулирование инноваций, и слабая информационная поддержка. Импортозависимость по стратегически важным товарам остается высокой (например, в станкостроении – 90 %, в гражданском самолётостроении – свыше 80 %).

Финансовая нестабильность, включающая инфляцию, валютные риски и долговую нагрузку, также является серьёзной внутренней угрозой. Санкционное давление, снижение нефтяных доходов, рост военных расходов и другие факторы влияют на финансовую стабильность. В 2024 году инфляция достигла 9,6-9,8 %, а ключевая ставка превысила 20 %, что ударило по кредитованию и инвестициям.

Средства Фонда национального благосостояния использовались для покрытия части дефицита бюджета. Зафиксировано сокращение объема данного фонда: со 183 млрд долл. (по состоянию на 2021 год) до диапазона 50–70 млрд долл., который был отмечен в начале 2025 года.

В ходе выполнения комплексного анализа представляется возможным ранжировать угрозы по степени их опасности в порядке, указанном ниже:

Санкционными ограничениями и геополитической напряженностью, квалифицируемыми в качестве главных вызовов, задаются параметры для всех прочих угроз, а равно и системная уязвимость экономики.

Приверженность сырьевой модели развития вкупе со слабой диверсификацией экспортных потоков интерпретируется в качестве серьезной угрозы для долгосрочной стабильности национального хозяйства.

Структурная перестройка экономики тормозится вследствие замедленного технологического развития и невысокой интенсивности инновационных процессов; следствием данных обстоятельств является сохранение высокой импортной зависимости.

Нехваткой квалифицированных кадров, усугубляемой неблагоприятными демографическими тенденциями, обусловлено сдерживание возможностей для наращивания экономического потенциала.

Под воздействием коррупционных проявлений и существования неформального сектора происходит ослабление институциональной среды и снижение привлекательности для капиталовложений.

Анализ взаимосвязей факторов опасности позволяет констатировать следующее: потребность в импорте технологий извне возрастает, а конъюнктура энергетических рынков дестабилизируется вследствие ограничительных мер, вводимых иными государствами. Прямой характер носит корреляция между сырьевой ориентацией экспорта и отставанием в технологическом развитии. Сокращение финансовых ресурсов, направляемых на обеспечение научно-технических разработок, является следствием невозможности диверсификации товарной структуры вывоза. Дефицит квалифицированных кадров усугубляется негативными демографическими процессами и оттоком специалистов за рубеж. Внедрение инновационных технологий сдерживается данным обстоятельством. Под воздействием функционирования теневого сектора экономики и коррупционных практик результативность использования ресурсной базы и капиталовложений снижается.

В пределах временного интервала от трёх до пяти лет констатируется одновременное присутствие факторов как благоприятной, так и деструктивной направленности. К числу позитивных обстоятельств отнесены: реализация стратегии импортозамещения, активизация торгово-экономического взаимодействия с альтернативными рынками (азиатским и латиноамериканским), инвестирование в инфраструктурные объекты, а также адресная поддержка отраслей системообразующего значения. Деструктивными факторами, в свою очередь, признаются: пролонгированное действие санкционных режимов, вероятная эскалация геополитической напряжённости и углубление технологического отставания, обусловленное отсутствием комплексных мер по стимулированию инновационной активности. В качестве ключевых вызовов определены: необходимость форсированной диверсификации отраслевой структуры, повышение качества образовательных программ и системы профессиональной переподготовки, усиление защищённости информационных систем, а также противодействие коррупции и теневому сектору экономики.

Для минимизации угроз требуется комплексный подход, включающий государственную поддержку инноваций, развитие человеческого капитала, укрепление внешнеэкономических связей, совершенствование правовой базы и усиление контроля за рисками.

Оценка эффективности мер противодействия угрозам экономической безопасности России требует анализа реализации ключевых инструментов, включая Стратегию экономической безопасности, государственные программы, национальные проекты и деятельность институтов развития.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208) определяет основные угрозы, цели и задачи государственной политики в сфере экономической безопасности. Её реализация разделена на два этапа: до 2019 года – разработка и реализация мер организационного, нормативно-правового и методического характера, совершенствование механизмов мониторинга и оценки состояния экономической безопасности; до 2030 года – выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз экономической безопасности. Среди достижений можно выделить усиление политики импортозамещения в ключевых отраслях (машиностроение, химическая промышленность, IT-сектор), развитие экономических связей с дружественными странами (участниками ШОС, БРИКС), модернизацию структуры экономики с акцентом на устойчивое развитие, обновление промышленности и сельского хозяйства, а также развитие цифровой инфраструктуры и укрепление цифровой экономики. Вместе с тем выявлены и проблемы: слабая взаимосвязь между вызовами, угрозами и задачами их нейтрализации (в Стратегии часто упоминаются угрозы, но не всегда четко прописаны механизмы их преодоления), преобладание макроэкономических и глобальных показателей над индикаторами, ориентированными на качество жизни населения (доля таких показателей в системе мониторинга составляла не более 17%), недостаточный акцент на внутреннем развитии страны (Стратегия больше ориентирована на внешние аспекты, такие как обеспечение единства экономического пространства и повышение качества жизни), а также необходимость корректировки Стратегии каждые шесть лет, что может создавать неопределенность в долгосрочной перспективе.

Государственные программы и национальные проекты стали ключевыми инструментами реализации Стратегии экономической безопасности. Национальные проекты направлены на прорывное научно-технологичное и социально-экономическое развитие, повышение уровня жизни граждан и укрепление экономического суверенитета. Например, проект «Малое и среднее предпринимательство» поддерживает частный сектор экономики и повышает институциональную привлекательность, «Производительность труда и поддержка занятости» способствует росту ВВП и доходов бюджета, «Международная кооперация и экспорт» помогает диверсифи-

цировать экономику и снизить зависимость от сырьевого экспорта, а проект «Наука» развивает научно-технический потенциал и обеспечивает инновационное обновление экономики. В 2020 году, несмотря на экономический спад, реализация национальных проектов позволила смягчить негативные последствия кризиса в ряде отраслей: объем инвестиций в рамках проектов составил около 2,15 трлн рублей. в 2021 году в рамках проекта «Жильё и городская среда» было введено в эксплуатацию 92,6 млн кв. м жилья, что на 18,7 % превысило плановое значение. Однако есть и проблемы: не всегда наблюдается прямая взаимосвязь между бюджетными ассигнованиями и достигнутыми результатами, существует риск коррупции при освоении бюджетных средств (в ряде случаев на предпринимателей, участвующих в выполнении контрактов, оказывается давление с целью получения незаконной выгоды), а также отмечается диспропорция в освоении средств по разным проектам (например, в 2022 году проекты «Жильё и городская среда» и «Культура» достигали показателя бюджетного освоения на уровне 99,9 %, тогда как «Цифровая экономика» и «Малое и среднее предпринимательство» оставались более уязвимыми направлениями).

Институты развития (ВЭБ.РФ, РПФИ, Фонд развития промышленности и др.) играют ключевую роль в реализации государственной политики по формированию технологического суверенитета и нейтрализации экономических угроз. ВЭБ.РФ координирует деятельность институтов развития по вопросам долгосрочного социально-экономического развития РФ, включая поддержку экспорта, развитие инфраструктуры и инноваций. В 2023 году ВЭБ.РФ получил право управлять институтами развития в части определения стратегии и основных направлений их деятельности. РПФИ способствует развитию и технологическому развитию экономики: к началу 2025 года его инвестиционный портфель охватывал более 100 проектов в разных отраслях, а совокупный объем капиталовложений достиг 2,3 трлн рублей. Среди проектов – разработка вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт», создание производств фармацевтических субстанций. Примеры вклада институтов развития включают поддержку проектов в области импортозамещения (например, производство биотехнологических лекарственных препаратов на базе АО «Нацимбио»), финансирование инфраструктурных объектов (железнодорожный мост через Амур, аэропорт Пулково) и развитие технологий (дата-центры, компания по производству умных протезов «Моторика»). Однако и здесь есть проблемы: недостаточный объем инвестиций в рамках некоторых механизмов (например, по таксономии проектов технологического суверенитета за два года реализации общий объем инвестиций составил 315 млрд рублей, что значительно ниже ожидаемых показателей) и санкционные ограничения (в 2022 году США и ЕС ввели санкции против РПФИ, что ограничило его возможности для привлечения международного капитала).

Среди ключевых проблем и ограничений текущей политики выделяются: недостаточная координация между ведомствами (разрозненность действий федеральных и региональных органов власти, отсутствие единой системы управления и мониторинга реализации мер экономической безопасности затрудняет достижение синергетического эффекта от реализуемых проектов и программ), дефицит финансирования отдельных направлений (неравномерное распределение бюджетных средств между проектами и программами; некоторые критически важные направления, такие как технологическое развитие и поддержка малого бизнеса, получают недостаточно ресурсов) и бюрократические барьеры для бизнеса (чрезмерная административная нагрузка на предпринимателей, сложности с получением разрешений и лицензий, длительные процедуры согласования проектов тормозят инвестиционную активность и замедляют экономический рост). дополнительные проблемы включают коррупцию при освоении бюджетных средств, зависимость от импорта в ключевых отраслях несмотря на политику импортозамещения, низкий уровень технологической независимости в некоторых секторах (например, в авиастроении) и риски, связанные с геополитической напряженностью и санкционным давлением.

Повышение результативности противодействия потенциальным угрозам достигается посредством более тесной координации разнородных государственных органов. Оптимизация процедур бюджетного финансирования, снижение избыточного административного давления и дальнейшая цифровизация управленческих процессов в сфере хозяйствования выступают необходимыми условиями. Совершенствование механизмов мониторинга и оценки результатов реализации текущих программ и стратегических задач также признается обязательным элементом.

Целостная система действий понимается под расширением отраслевой структуры хозяйства, усилением устойчивости денежно-кредитной сферы, внедрением инновационных технологий,

поддержанием общественного равновесия и сглаживанием межтерриториальных диспропорций. Ориентирована данная система на нейтрализацию опасностей для экономической безопасности.

Интенсификация обрабатывающих производств рассматривается в качестве ключевого условия снижения зависимости от сырьевого экспорта; к числу таковых относятся нефтепереработка, газохимия, металлообработка и смежные отрасли. Указанные меры обеспечивают рост внутренней добавленной стоимости. Государственное регулирование реализуется посредством налоговых льгот, субсидирования модернизации оборудования и протекционистских барьеров (повышение ввозных пошлин на готовую продукцию). Одновременно стимулируется несырьевой экспорт, основанием для чего выступает развитие наукоемких секторов (станкостроение, микроэлектроника, фармацевтика), агропромышленного комплекса и услуг с высокой добавленной стоимостью (ИТ, образование, здравоохранение). Инструментарий поддержки включает экспортное стимулирование, субсидирование зарубежной сертификации и патентования, госзакупки инноваций, создание экспортных объединений. Субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) уделяется особое внимание; поддержка МСП обеспечивается снижением фискальной нагрузки, организацией бизнес-инкубаторов и технопарков, формированием спроса через госзаказ, расширением доступа к финансированию (льготные кредиты, гранты).

Деофшоризация национальной экономики, понимаемая как возврат капиталов и имущества под юрисдикцию Российской Федерации, выступает задачей, направленной на повышение надёжности финансовой системы. Ограничение инвестиционных возможностей для иностранных юридических лиц, а равно для российских организаций, где доля участия офшорных структур в уставном капитале превышает 25%, обеспечивает достижение указанной цели; из данного правила допускаются изъятия, обусловленные необходимостью преодоления санкционных ограничений. Усиление мониторинга сделок с офшорными зонами, установление конечных бенефициаров и проведение амнистий капиталов при условии их репатриации также предусматриваются. Противодействие нелегальным финансовым потокам необходимо осуществлять посредством совершенствования механизмов администрирования доходов и налогового контроля, внедрения цифровых учётных платформ (например, автоматизированной упрощённой системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства), а равно ужесточения санкций за незаконную предпринимательскую деятельность, уклонение от уплаты налогов и использование фирм-однодневок.

Совершенствование валютного регулирования предполагает оптимизацию валютного контроля (сокращение числа сделок, подпадающих под контроль, приостановка его действия при применении инвестиционного налогового вычета), расширение перечня разрешенных валютных операций, связанных с финансированием участия в кредите (займе), а также введение механизмов, нивелирующих санкционные ограничения.

Технологическое развитие и импортозамещение опираются на инвестиции в НИОКР и цифровые технологии. Здесь уместно прямое бюджетное финансирование через госпрограммы и нацпроекты, гранты и субсидии для научных коллективов и стартапов, налоговые стимулы (налоговые кредиты, повышающие коэффициенты к расходам на НИОКР, ускоренная амортизация высокотехнологического оборудования). Дополнительно следует создавать инновационные кластеры – территориальные объединения организаций, занимающихся научно-технологической деятельностью, – с преференциальными режимами (налоговые льготы, доступ к инфраструктуре). Также важно развивать государственно-частное партнёрство (ГЧП) в сфере инноваций: софинансировать проекты с частным бизнесом, создавать инновационные фонды развития технологий (в т.ч. венчурные с госучастием) и запускать совместные проекты по разработке критических и сквозных технологий.

Социально-демографические меры включают программы повышения квалификации и переподготовки кадров для подготовки специалистов высокотехнологичных отраслях, например, через гранты и стипендии для молодых учёных и инженеров, и льготы для компаний, инвестирующих в корпоративное обучение. Улучшение качества здравоохранения и образования требует повышения материально-технического обеспечения медучреждений, развития системы восстановительного лечения и реабилитации, внедрения образовательных программ по профилактике заболеваний, а также повышения качества общего, профессионального и высшего образования. Миграционная политика для восполнения трудовых ресурсов может предусматривать привлечение квалифицированных иностранных специалистов (в т.ч. выпускников российских вузов),

содействие добровольному переселению соотечественников из-за рубежа, регулирование территориального распределения мигрантов с учётом потребностей регионов и совершенствование миграционного учёта с интеграцией иммигрантов в общество.

Региональное развитие предполагает выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ через межбюджетные трансферы, субсидии, дотации, а также механизмы программно-целевого финансирования и бюджетирования, ориентированного на результат. Инфраструктурные проекты в отстающих регионах должны охватывать транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру, включая создание мультимодальных транспортно-логистических узлов, что повысит инвестиционную привлекательность территорий. Специальные экономические зоны (ОЭЗ) могут предоставить резидентам налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры – это привлечёт инвестиции, стимулирует развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей и создаст новые рабочие места.

Международное сотрудничество строится на расширении связей со странами БРИКС, ШОС и ЕАЭС: укрепление торгово-экономических отношений, координации производственных цепочек и реализации совместных инфраструктурных и технологических проектов (например, в рамках ЕАЭС и ШОС развивается сотрудничество в области цифровой экономики, трансграничной электронной торговли и снятия таможенных барьеров). Поиск новых рынков сбыта требует диверсификации экспортных направлений, особенно в условиях санкций, с акцентом на восточные и южные рынки (страны Азии, Африки, Латинской Америки).

Предусматривается реализация изыскательских работ и внедрение инноваций по направлениям, отнесенным к категории критически значимых и обладающих межотраслевой применимостью, – таков один из аспектов технологического взаимодействия. Учреждаются совместные хозяйственные субъекты; в перечень возможных мероприятий входит также передача технических решений и профильных компетенций. Рассматривается деятельность объединения БРИКС: в его рамках прорабатываются вопросы энергетического обеспечения, гарантирования продовольственной безопасности и охраны окружающей среды.

Осуществление данных мероприятий детерминируется необходимостью системного решения и согласованности действий – как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов. Обязательным условием реализации указанной согласованности выступает перспективное стратегическое планирование.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования установлено:

1. Экономическая безопасность является фундаментальной основой национальной безопасности государства.
2. Существующие угрозы носят комплексный характер и требуют системного подхода к их нейтрализации.
3. Наиболее значимыми угрозами являются санкционное давление, технологическая зависимость, сырьевая ориентация экономики.
4. Для обеспечения экономической безопасности необходимо:
 - ускорить процессы импортозамещения;
 - развивать высокотехнологичные отрасли;
 - повышать инновационную активность;
 - совершенствовать механизмы государственного регулирования экономики.

Литература

1. Господарик Ю.П. Международная экономическая безопасность. М.: Университет Синергия, 2018. 413 с.
2. Дворякина Е.Б. Экономическая безопасность. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016. 194 с. EDN: YLTMPZ.
3. Жиляев С.Н., Шалимов И.В. Экономическая безопасность Курской области: оценка состояния и направления ее укрепления // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, 2-3 ноября 2022 года / редкол.: Головин А.А. (отв. ред.); Курская академия государственной и муниципальной службы. Курск. 2022. С. 164-168. EDN: INLPXM.

4. Золотарева Е.Л., Золотарев А.А. Особенности управления региональной экономической безопасностью в условиях информатизации и цифровизации // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учёта: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Курск, 14 марта 2025 года). Курск: Курский государственный университет, 2025. С. 69-76.

5. Золотарев А.А., Золотарева Е.Л., Шалимов И.В. Внешняя торговля как составляющая экономической безопасности региона // Актуальные практики совершенствования государственного и муниципального управления в России и Беларуси: сборник научных статей I Международной научно-практической конференции (Курск, 19 декабря 2023 года). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2 Newton, 2023. С. 120-122. EDN: KSVJYU.

6. Золотарев А.А., Золотарева Е.Л., Шалимов И.В. Факторы, влияющие на обеспечение региональной экономической безопасности // Актуальные практики совершенствования государственного и муниципального управления в России и Беларуси: сборник научных статей I Международной научно-практической конференции (Курск, 19 декабря 2023 года). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 127-132. EDN: CJEZPH.

7. Кравченко Ю.Б. Фрагментационные процессы и позиции доллара США в мировой валютно-финансовой системе // Международная экономика. 2024. № 4. С. 249-258. DOI: 10.33920/vne-04-2404-02 EDN: AZKVVM.

8. Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И. Финансовая безопасность Российской Федерации: риски и вызовы в современных реалиях // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 1(78). С. 27-35. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002 EDN: ROGDPB.

9. Луппов И.Ф., Большаков С.Н. К вопросу о стратегии национальной безопасности и выборе приоритетов её реализации // Проблемы управления (Минск). 2023. № 1(87). С. 17-26. EDN: MRNPMI.

10. Михолап А.Л. Экономическая безопасность страны как основа развития общественной жизни и обеспечения социальной стабильности // Вестник Академии знаний. 2024. № 6(65). С. 551-554. EDN: JHCCJH.

11. Румянцева А.Ю., Юрченко Т.В. Устойчивое развитие территорий как фактор финансового суверенитета Российской Федерации // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 833-842. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-833-842 EDN: AZENCJ.

12. Рыжаков Е.Д., Рида А.Н. Финансовая концепция развития системы продовольственной безопасности в контексте экономической безопасности страны // Инновационное развитие экономики. 2023. № 4(76). С. 183-186. DOI: 10.51832/2223798420234183 EDN: PTSRCA.

13. Терещенко Т.А., Балашова И.В. Финансовый контроль и аудит в условиях устойчивого развития экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. № 4(69). С. 89-98. DOI: 10.29039/2312-5330-2024-4-89-98 EDN: RNJTVR.

14. Шалимов И.В., Телегина О.В. Экономическая безопасность региона: подходы к определению и критерии оценки // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 11 ноября 2022 года. Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». 2022. С. 135-138. EDN: DOXEWL.

15. Шалимов И.В., Телегина О.В., Золотарев А.А. Экономическая безопасность страны и проблемы ее обеспечения в России // Национальная ассоциация ученых (НАУ), XIII международная научно-практическая конференция: «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» // Ежемесячный научный журнал. 2015. № 8 (13), Ч. I. С. 153-156. EDN: XVNTYT.

16. Шалимов И.В., Рудых А.С. Оценка устойчивого социально-экономического развития Курской области: безопасность и потенциальные угрозы // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сборник трудов IV Международной науч.-практ. конф. (г. Белгород, 28 апреля 2022 г.) / Под. ред. Е.А. Стрябковой, Н.А. Герасимовой, А.М. Кулик. Белгород: ООО «Эпицентр». 2022. С. 191-194. EDN: QWDYZW.